

ВЫБОРЫ В ПЕРИОД УСИЛЕНИЯ ПАРЛАМЕНТСКОЙ ОППОЗИЦИИ (1996–2000 гг.): РЕГИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ

Проанализированы результаты первых выборов в региональные парламенты Южного Урала на фоне формирования местной партийно-политической системы. Изучен региональный аспект процесса выборов в условиях усиления роли парламентской оппозиции.

Ключевые слова: политическая партия, многопартийность, избирательная кампания, выборы, электорат.

После напряженной избирательной кампании 1995–1996 гг. и последовавшей в результате развязки в противостоянии крупнейших партийных блоков в стране наступил период относительного политического затишья. Партии и их лидеры восстанавливали растроченные силы, определяли свою тактику и стратегию, исходя из нового расклада сил в органах законодательной и исполнительной власти РФ. В августе 1996 г., через месяц после президентских выборов, проигравшая сторона, демонстрируя свою несломленность и готовность к скорому реваншу, провела учредительные съезд Общероссийского общественного движения «Народно-патриотический союз России» [1, л. 1–8]. Председателем движения и одновременно председателем Координационного совета был избран Г. Зюганов, председателем Исполкома – Н. Рыжков, сопредседателями движения стали А. Тулеев, А. Руцкой, М. Лапшин, А. Подберезкин и С. Говорухин. Так произошло официальное организационное оформление общероссийского оппозиционного движения, объединившего на долгосрочной основе широкий спектр левых и народно-патриотических сил.

С самого начала работы второй Государственной думы по фракциям и депутатским группам (КПРФ, ЛДПР, НДР, «Яблоко», Аграрная группа, «Народовластие» и «Российские регионы») рассредоточились 424 депутата и лишь 26 депутатов пожелали сохранить статус независимых. Оппозиционные силы получили в новом составе парламента большинство и, соответственно, реальную возможность воздействия на исполнительную власть. Крупнейшая фракция КПРФ, в состав которой вошли 149 депутатов, увеличила в целом количество своих представителей во втором созыве более чем

в 3 раза, взяв под контроль пост спикера нижней палаты. Следует отметить, что сокращение партийного многообразия в Думе второго созыва логично обусловило увеличение средней численности парламентских объединений. Кроме того, дополнительным бонусом при формировании партийных фракций стало присоединение независимых депутатов. К НДР присоединилось 9 человек, КПРФ увеличилась на 6 депутатов, но при этом с целью укрепления союзников в свою очередь делегировала 9 представителей в Аграрную группу и 6 – в «Народовластие» и, наконец, «Яблоко» пополнилось одним «мажоритарником».

В региональной партийной жизни Южного Урала после тяжелых выборов 1996 г. наблюдалось достаточно продолжительное затишье. Среди наиболее заметных региональных событий партийного характера следует отметить появление в Республике Башкортостан в декабре 1996 г. общественного объединения «Партия справедливости и порядка» с неопределенной идеологией, но строго оппозиционной к республиканским властям направленностью, которое выражало готовность к взаимовыгодному сотрудничеству с объединениями всего политического спектра, но наиболее тяготеющее к сотрудничеству с КПРФ, АПР, «Трудовой Башкирии» и профсоюзом [2, с. 102]. В учредительном съезде принимали участие 10 депутатов нижней палаты республиканского парламента и почти с самого начала деятельности о своем членстве в новом объединении заявили 19 депутатов Законодательной палаты из сорока. Однако в целом появление данной структуры было лишь очередной мало убедительной и заведомо обреченной на провал организационной попыткой поколебать режим Рахимова в Башкортостане.

Основным полем партийно-политической борьбы в регионах традиционно стали выборы представительных органов власти субъектов Федерации. На Южном Урале в декабре 1996 г. прошли выборы Законодательного собрания Челябинской области (новое название областной думы), совмещенные с губернаторскими. В марте 1998 г. было сформировано Законодательное собрание Оренбургской области, а через год в марте 1999 г. состоялись выборы Государственного собрания – Курултая Республики Башкортостан второго созыва. Президент РБ был избран 14 июня 1998 г., а губернатор Оренбургской области в 1999 г. вновь избирался совместно с депутатами Государственной думы.

Выборы Законодательного собрания Челябинской области, состоявшиеся 22 декабря 1996 года, вполне закономерно оказались под влиянием параллельно проводившейся кампании по выборам губернатора. В поддержку действующего главы области В. Соловьева выступили НДР, Союз ветеранов Афганистана Челябинской области, «Демократическая Россия», «Лига деловых женщин», Партия социальной демократии, Союз «За Россию», Союз рабочих, Областной общественный комитет российских реформ. Его главный конкурент – лидер самой влиятельной и многочисленной организации области, лево-центристского блока «За возрождение Урала» (ЗВУ) и депутат Государственной думы П. Сумин в этой кампании попытался максимально расширить собственную электоральную базу, избегая привязки своей кандидатуры к конкретной идеологической доктрине и перейдя в рамках предвыборной платформы ЗВУ в чисто регионально-патриотическую риторику [3, л. 24–25]. За кандидатуру П. Сумина выступил целый ряд авторитетных политиков федерального уровня – председатель Российского общенародного союза С. Бабурин, лидеры общероссийского общественного движения «Держава» А. Руцкой, общероссийского общественного движения «Честь и Родина» А. Лебедь, парламентской фракции «Народовластие» С. Говорухин, Народно-патриотического союза России Г. Зюганов и Н. Рыжков, Аграрной депутатской группы Н. Харитонов, общественно-политического движения «Шахтеры России», а также от правого фланга – лидер Партии эко-

номической свободы К. Боровой и областное отделение «Яблоко» [4, л. 4]. Кроме них в борьбе за кабинет губернатора приняли участие два депутата Государственной думы – В. Григориади и В. Головлев, а также еще шесть кандидатов, среди которых были лидеры областной организации ЛДПР – А. Яловенко, Народно-государственной партии – С. Костромин (от группы избирателей) и Консервативной партии – Л. Убожко (самовыдвиженец), не имевшие существенного политического веса на территории области.

В кампании по выборам депутатов Законодательного собрания Челябинской области избирателями был выдвинут 71% кандидатов, в порядке самовыдвижения зарегистрировались 15% претендентов и лишь 14% от общего числа выдвиженцев представляли партийные структуры [5, с. 378, 495–496]. При выдвижении кандидатов на 41 место областного парламента наибольшую активность проявила ЛДПР – 12 кандидатов, «Яблоко» зарегистрировало 4 кандидата, 3 человека представляли Национально-государственный блок «Великая Россия», от ЗВУ формально был выдвинут всего один кандидат, также по одному претенденту на депутатское кресло пытались продвинуть Российская христианско-демократическая партия, «Челябинское региональное общественное движение защиты прав и интересов рабочих и служащих», «Тринитарный Собор» и Челябинская областная ассоциация «Россия нового поколения» [6, л. 18].

В новом составе Законодательного собрания Челябинской области доминирующее положение также заняли сторонники ЗВУ и П. Сумина. При этом весь избранный депутатский корпус предпочел нейтральное выдвижение от «групп избирателей» и состоял преимущественно из представителей «сочувствующего» директората – в частности были избраны 26 директоров предприятий и организаций, 4 ответственных работника исполнительных органов власти, по 3 предпринимателя и врача. По общим итогам состоявшихся 22 декабря 1996 г. выборов всех уровней региональной власти, статус «партии власти» в Челябинской области, заняв ключевые посты губернатора и спикера Законодательного собрания, приобрело движение ЗВУ. Однако ни один из официально выдвинутых

партиями кандидатов не получил мандата депутата Законодательного собрания Челябинской области.

В преддверии назначенных на декабрь 1997 г. выборов в местные органы власти, довыборов в Государственную думу и в Законодательное собрание Челябинской области образовалось оппозиционное движение «Южный Урал». Коллективными членами блока стали областные отделения Социалистической партии России, Крестьянской партии России, «Российского союза ветеранов Афганистана», движения «Реформы – новый курс», «Консервативного движения России», ЛДПР, союза общественных организаций «Российское движение за новый социализм». Блок выступал на стороне российского правительства и, соответственно, против оппозиционного ему руководства Челябинской области. Председателем движения был избран А. Белишко – руководитель областной организации Социалистической партии России и областного отделения Межрегиональной ассоциации экономического взаимодействия областей Урала и Сибири «Большой Урал». Несмотря на попытки перехвата политической инициативы новым оппозиционным блоком, движению ЗВУ удалось подтвердить статус ведущей политической силы Челябинской области, выиграв региональные выборы и взяв 2 из 3 мандатов Государственной думы. Один думский мандат отошел к представителю Союза промышленников и предпринимателей.

Весной 1998 г. избиралась законодательная власть в Оренбуржье. В избирательной гонке приняли участие 16 общественных объединений, которые представляли 70 кандидатов в депутаты, что составляло четвертую часть от общего числа участников и превосходило активность партий Челябинской области в борьбе за места во втором созыве областного парламента [7]. Наибольшую активность, как и на предыдущих выборах, проявил «Народно-патриотический союз России» и представлявший его в области избирательный блок «За социальную справедливость», покрывший на этапе выдвижения кандидатов подавляющее большинство округов. НДР пользовалось гибкой тактикой «широкого охвата» избирателей, при которой поддерживаемые движением кандидаты – хозяйственные руководители, мед-

работники, коммерсанты, преподаватели вузов не афишировали свои связи с «партией власти» и оформляли свое выдвижение от групп избирателей [8, л. 24–25]. Так, официально НДР зарегистрировало кандидатов в семи округах, но еще примерно в половине избирательных округов принимали участие скрытые сторонники движения, пользующиеся активной поддержкой власти и СМИ. Самым пассивным участником выборов оказалось демократическое крыло – «Яблоко», «Демократический выбор России», «Вперед, Россия!», Демократическая партия России, Народно-республиканская партия России и движение «Честь и Родина» – вступившее в борьбу за депутатство на территории лишь шести избирательных округов.

Согласно официальным итоговым цифрам голосования наибольшее количество депутатов в состав Законодательного собрания Оренбургской области было избрано от левого блока «За социальную справедливость» – 12 кандидатов, НДР провело 4 своих представителя, однако среди общей части беспартийного депутатского корпуса присутствовала существенная доля симпатизирующих и готовых взаимодействовать с «партией власти» избранников, и ни одного мандата народного доверия не получили представители демократического фланга.

Среди характеристик второго созыва законодательного органа власти Оренбургской области следует отметить изменения в структуре левой оппозиции – если в первом составе преобладали депутаты-аграрники, то во вновь избранном депутатском корпусе больше оказалось членов КПРФ, охватывающей своей идеологией все сферы общественной жизнедеятельности. В целом же электоральные предпочтения населения Оренбургской области были практически лишены всякой политической окраски – из 47 избранных депутатов 31 имели статус беспартийных. Основное внимание избиратели проявили непосредственно к личностям кандидатов в депутаты, их программам по развитию округов, а вовсе не к идеологическим ориентациям претендентов. Выигрышными, как показали результаты выборов, стали политическое кредо «хозяйственника», имидж «не политика, но трудяги». В частности, в числе 47 областных парламентариев второго созыва оказались 9 руководителей

промышленных предприятий, 10 – сельхоз-предприятий, 5 – глав районных и городских администраций, ректор университета, 3 предпринимателя, а также 6 врачей, 2 работника образования, столько же журналистов, юрист, профсоюзный работник.

В Башкортостане вскоре стартовала кампания по выборам Президента Республики, принять участие в которой выразили намерение 13 кандидатов – из них 4 представляли группы избирателей, 6 шли в порядке самовыдвижения и 3 представляли избирательные объединения. Коммунистическая партия Башкортостана, поддерживавшая в 1993 г. кандидатуру М. Рахимова, на этот раз решила отказаться от содействия в его переизбрании, мотивируя это тем, что, начиная с 1995 г., он проводит свертывание демократических институтов в республике, последовательно закрепляет кадровую политику по национальному признаку, идет неприемлемая для народа перестройка в сельском хозяйстве [9, л. 17]. При этом сами коммунисты, максимально сократив работу с населением и заявив о своей поддержке сразу двоих альтернативных кандидатов – В. Никитина (первый секретарь КПРБ) и М. Миргазямова (бывший премьер республики, руководитель крупного уфимского предприятия), похоже, не собирались всерьез бороться за президентское кресло. Специфическая ситуация сложилась в отношении с республиканской структурой «Яблоко-Башкортостан», которое заняло позицию поддержки действующего президента республики М. Рахимова, а ее руководитель Р. Султанов стал доверенным лицом М. Рахимова, несмотря на то, что центральное руководство партии приняло решение не поддерживать кандидатуру действующего президента. За М. Рахимова, зарегистрировавшегося от группы избирателей, также выступили НДР и его республиканское отделение «За новый Башкортостан!», аграрники, ЛДПР, Союз женщин Башкортостана и другие организации. От общественного объединения «Русь» на выборах намеревался выступить его лидер А. Аринин.

Характерная для региона этнополитическая проблематика, как важное условие успешной выборной кампании, обусловила в очередной раз разыгрывание кандидатами «национальной карты». После проведения Всемирно-

го курултая башкир и съезда татар республиканские власти впервые накануне президентских выборов 1998 г. решили заручиться поддержкой русского населения – не титульной, но самой многочисленной национальной общности республики. В течение марта по решению президента М. Рахимова и под эгидой правительства проходил так называемый Собор русских Башкортостана, завершившийся проведением Конгресса русских республики. При этом от участия в работе этих мероприятий были отсечены ведущие общественные деятели и представители организаций, специализирующихся на проблеме русских в Башкирии, в частности, А. Аринин – лидер русского движения Башкортостана, один из организаторов и бессменный руководитель первого в Башкирии общественного объединения русских – «Русь», известный депутат Госдумы. Сам А. Аринин, находившийся длительное время в оппозиции к республиканскому правящему режиму и состоявший в рядах НДР, выражая несогласие с открытой поддержкой движения президента М. Рахимова, «грубо нарушающего Конституцию России и федеральное законодательство в части защиты гражданских прав и свобод человека», вынужден был покинуть ряды своей думской фракции.

Ход и результаты президентских выборов в Республике Башкортостан вызвали негативную реакцию различных политических сил в Москве и в самом регионе. Уже 18 июня Председатель ОО «Яблоко» Г. Явлинский обратился с открытым письмом к Президенту РФ Б. Ельцину, в котором резко осудил прошедшие в Башкирии президентские выборы, указав на незаконность переноса выборов на более ранний срок; отказ в регистрации ЦИКом РБ двух кандидатов, оппозиционных Рахимову, игнорировавшему решение Верховного суда; преследование независимых СМИ. Заявления, выражающие негативное отношение к прошедшим выборам, также сделали федеральные советы Социал-демократической партии России и Демократического выбора России. Оппозиционные силы республики: Партия справедливости и порядка, КП РБ, ОО «Русь», Татарский общественный центр по результатам прошедшей кампании пришли к соглашению о создании в республике широкого фронта за демократические права

граждан, за свержение феодально-кампродорского режима Рахимова, за достойную жизнь граждан [10, л. 9, 50]. Это обращение призвано было, как минимум, обратить внимание федерального центра на тревожные тенденции в политических процессах на территории республики в составе России, но, безусловно, не могло послужить и не послужило пересмотру результатов выборов лояльного центру республиканского руководителя.

Весной 1999 г. в Башкортостане проходила уже новая избирательная кампания. Назначенные на март выборы депутатов регионального парламента открывали в республике избирательный сезон 1999–2000 гг. Согласно внесенным накануне изменениям в законодательство была значительно снижена численность республиканского парламента (верхняя палата была урезана на 10 мест, нижняя – на четверть), что соответственно обусловило укрупнение избирательных округов; отменена норма, ограничивающая участие представителей партий; упрощена процедура выдвижения кандидатов, введен институт самовыдвижения.

На 144 депутатских места палаты представителей республиканского Госсобрания претендовало 345 кандидатов, из них было зарегистрировано 292 кандидата. На 30 мандатов Законодательной палаты выдвигалось 157 человек, из них 114 было внесено в избирательные бюллетени. Подавляющее число кандидатов было выдвинуто группами избирателей. От политических партий в обе палаты в совокупности официально выдвигались 27 кандидатов от КПРФ и 1 представитель ЛДПР, из них зарегистрирован был только 21 представитель КПРФ – единственной участницы избирательной кампании [2, с. 117–118, 123]. Публично бойкотировало выборы в местный парламент объединение «Русь» в знак протеста по поводу прошедших с грубейшими нарушениями российского законодательства летом 1998 г. выборов Президента Республики Башкортостан.

По итогам состоявшихся 14 марта 1999 г. выборов в обе палаты Государственного собрания – Курултая, вновь подтвердилось характерное для предыдущего состава отсутствие дифференциации по партийному признаку. От левого фланга депутатами второго созыва стали два представителя КПРФ и

один член Российской коммунистической рабочей партии, при этом ни один из выдвинутых на республиканском съезде КПРБ в конце 1998 г. кандидатов не вошел в состав депутатского корпуса [11, с. 14]. По социальному составу сформированный парламент состоял из двух основных групп: наибольшую долю составили представители власти – главы администраций городов и районов республиканского подчинения, представители исполнительной власти республики; во вторую по численности группу входили руководители предприятий и организаций.

Таким образом, анализируя результаты первых выборов в региональные парламента Южного Урала, следует отметить, что на фоне неразвитости местной партийно-политической системы значительное влияние на волю избирателей приобретало наличие у кандидатов административного или финансового ресурсов. Кроме того, при выборах по мажоритарной системе большое значение имели личностные качества претендентов на мандат народного доверия и предложенные избирателям программы по развитию округов, при этом общие идейно-политические рассуждения отодвигались на второй план и, соответственно, нивелировалось значение партийной компоненты. В целом же социальный портрет законодательных органов Южного Урала свидетельствовал о выборе избирателя в пользу прежде всего высокого экономического, политического и культурного капитала. Электорат отдавал предпочтение в большинстве своем беспартийным, но ориентированным на власть, пользующимся у населения наибольшим авторитетом, наиболее активным, профессионально подготовленным, компетентным в политическом отношении людям – представителям государственной и муниципальной власти, промышленности, сельского хозяйства, строительства, сферы науки, образования и здравоохранения, правоохранительных органов.

Общей характерной чертой региональных парламента Южного Урала первых созывов являлось отсутствие дифференцированности по партийному признаку и, как следствие, фракционной деятельности. На этом фоне следует отметить, что роль дискуссионных площадок для политических сил на местах выполняли не трибуны органов законо-

дательной власти, а так называемые общественные палаты, создававшиеся в регионах Южного Урала в разные годы. Общественные палаты, куда вливались наиболее авторитетные политические партии, движения, профсоюзы и общественные организации, призваны были обеспечивать взаимодействие между органами региональной исполнительной власти и общественными объединениями, подготовку предложений органам власти по важнейшим социально-экономическим и политическим вопросам с учетом общественно-

го мнения, способствовать созданию механизма обратной связи между гражданами, общественными объединениями и органами государственной власти. К примеру, Общественно-политическая палата Челябинской области основными целями своей деятельности провозгласила: консолидацию всех общественно-политических сил, создание механизмов учета и реализации общественного мнения, выработку согласованных предложений для органов государственной власти и местного самоуправления.

18.04.2012

Список литературы:

1. Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ). Ф. 620. Оп. 1. Д. 1.
2. Парламентаризм в Башкортостане: традиции и тенденции развития. – Уфа: Гилем, 2005. – 183 с.
3. Объединенный государственный архив Челябинской области (ОГАЧО). Ф. 517. Оп. 1. Д. 43.
4. ОГАЧО. Ф. 374. Оп. 1. Д. 107.
5. Выборы в законодательные (представительные) органы государственной власти субъектов РФ. 1995–1997. Электронная статистика. – М.: Весь мир, 1998. – 640 с.
6. ОГАЧО. Ф. 374. Оп. 1. Д. 107.
7. Государственный архив Оренбургской области (ГАОО). Ф. Р-2937. Оп. 1. Д. 11 – 22.
8. Центр документации новейшей истории Оренбургской области (ЦДНИОО). Ф. 8036. Оп. 2. Д. 4.
9. Центральный государственный архив общественных объединений республики Башкортостан (ЦГАОО РБ). Ф. 10043. Оп. 1. Д. 45.
10. ЦГАОО РБ. Ф. 10043. Оп. 1. Д. 45.
11. Выборы в органы государственной власти субъектов Российской Федерации 1997–2000. – М.: Весь мир, 2000. – 166 с.

Сведения об авторе: **Иванова Александра Георгиевна**, заведующий кафедрой истории Отечества и социально-политических теорий Оренбургского государственного педагогического университета, доктор исторических наук, профессор
460000, г. Оренбург, ул. Советская, 19, ауд. 327, тел. (3532) 770713, e-mail: panch-vera@yandex.ru

UDC 323/324

Ivanova A.G.

Orenburg state pedagogical university

E-mail: panch-vera@yandex.ru

ELECTIONS IN THE PERIOD OF PARLIAMENTARY OPPOSITION STRENGTHENING (1996-2000): REGIONAL ASPECT

The results of the first regional parliamentary elections in the Southern Urals amid the formation of the local party-political system have been analysed. The regional aspect of the elections under the conditions of parliamentary opposition strengthening has been studied.

Key words: political party, multiparty system, electoral campaign, elections, electorate.

Bibliography:

1. Russian State Archive for Social and Political History (RSASPH). F. 620. In. 1. C. 1.
2. Parliamentarism in Bashkortostan: traditions and trends. – Ufa: Guillem, 2005. 183 p.
3. Joint State Archives of the Chelyabinsk region (JSACR). F. 517. In. 1. C. 43.
4. JSACR. F. 374. In. 1. C. 107.
5. Legislative (representative) Elections of the subjects of the Russian Federation. 1995-1997. Electoral Statistics. – M.: Whole world, 1998. – 640 p.
6. JSACR. F. 374. In. 1. C. 107.
7. State Archive of the Orenburg Region (SAOR). F. R – 2937. In. 1. C. 11 – 22.
8. Center for Documentation of Contemporary History of the Orenburg Region (CDCHOO). F. 8036. In. 2. C. 4.
9. Central State Archives of Public Associations of Bashkortostan (CSAPA RB). F. 10043. In. 1. C. 45.
10. CSAPA RB. F. 10043. In. 1. C. 45.
11. Elections of the subjects of the Russian Federation to the bodies of state power 1997 – 2000. – M.: Whole world, 2000. – 166 p.